Устюгов Виктор Анатольевич

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ СТИЛЯ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ

Руководствуясь принципом тождества мышления и бытия, автор статьи ставит вопрос о возможности применения понятия "стиль" для характеристики научного мышления, анализирует различные варианты ответа на поставленный вопрос. В статье обосновывается методологическая роль категории "всеобщий труд" для решения проблемы понимания стиля научного мышления как социально-культурной детерминанты научного познания. Автор приходит к выводу, что стиль научного мышления - это продукт и форма отношений науки как всеобщего труда.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. I. С. 185-188. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 165
Философские науки

Руководствуясь принципом тождества мышления и бытия, автор статьи ставит вопрос о возможности применения понятия «стиль» для характеристики научного мышления, анализирует различные варианты ответа на поставленный вопрос. В статье обосновывается методологическая роль категории «всеобщий труд» для решения проблемы понимания стиля научного мышления как социально-культурной детерминанты научного познания. Автор приходит к выводу, что стиль научного мышления - это продукт и форма отношений науки как всеобщего труда.

Ключевые слова и фразы: стиль научного мышления; тождество мышления и бытия; проблема; всеобщий труд; организатор науки; отношения научного познания; оригинальность.

Устюгов Виктор Анатольевич, к. филос. н.
Сибирский федеральный университет
ystugov@gmail.com

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ СТИЛЯ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ©

Во второй половине XX века произошли революционные преобразования социально-культурных оснований и ментальных структур института научного познания. Изменение классической формы организации производства знания способствовало развитию интереса к субъекту познания как к центру творческой активности. Уникальность, своеобразие научной деятельности и ее продуктов становятся неотъемлемым внутренним моментом нелинейного развития современной науки.

Исследуя уникальные историко-культурные формы организации научного знания, мышления, деятельности, отечественные философы науки стали применять понятие «стиль», заимствуя его из области языка, литературы и культуры.

Результаты этих исследований показали, что понятие «стиль» применяется некритически, особенно для характеристики конкретно-исторических форм мышления в науке. Как правило, не объясняется, почему эмпирически обнаруженные формы научного познания относятся к стилевой форме мышления. Это приводит к отождествлению «стиля мышления» и категориальной структуры научного сознания определенной эпохи или отдельных ее элементов. Иногда понятие «стиль» употребляется как синоним категории «форма». Стилем мышления ученого называют то, что фактически является манерой.

В данной статье ставится задача проанализировать целесообразность применения понятия «стиль» для характеристики мышления области научного познания, что требует философско-методологического осмысления проблемы понимания стиля мышления в научном познании.

Обозначенная проблема является одним из аспектов вопроса о «специфике мышления», занимавшего существенное место в философии диалектического материализма 70-80-х годов XX века [5, с. 182-195].

Если следовать логике этой дискуссии, то проблему понимания стиля научного мышления можно сформулировать следующим образом. Понятие «стиль научного мышления» указывает на «специфику мышления», которая не имеет отношения к отражаемому в мышлении бытию. Поэтому нельзя понять стиль мышления, исходя из принципа тождества мышления и бытия. Но и, отказываясь от применения этого принципа, невозможно понять стиль научного мышления, так как нет основания, позволяющего связать стиль, эмпирически обнаруженный в науке, именно с мышлением.

Решение данной антиномии может иметь несколько вариантов:

1. Стиль мышления в науке можно отождествить с особенностями объективной реальности, воспроизводимой мышлением.

Данная позиция впервые была представлена в работах Ю. В. Сачкова. «Представления о стилях мышления обобщенным образом отражают реальные структуры материального мира… Тем самым тот или иной стиль мышления отражает глубину нашего проникновения в наиболее общие особенности строения материи и методы теоретического выражения последних» [11, с. 13-14].

Абстрактное понимание тождества мышления и бытия приводит к тому, что категория «стиль» фактически подменяет категорию «форма».

2. Можно отождествить стиль мышления со стилем научного языка, т.е. связать стиль не с отражением, а с выражением научного мышления в языке. Этой подмене способствует установка гуманитарного познания исследовать продукты интеллектуальной деятельности в языковой форме их выражения (текст).

Но текст и авторское произведение - не одно и то же. Чтобы распредметить текст, понять его как произведение, утверждает М. М. Бахтин, нужно обратиться не к отношению знаков сообщения, а к отношению людей, к человеческому общению, к диалогу [3, с. 281-307].

Кроме того, ученые не выражают продукты своей деятельности в общественно-коммуникативной форме, что является препятствием в философском исследовании для проникновения через текст в стихию научного мышления.

© Устюгов В. А., 2013

В первом и во втором случае не удается понять стиль как необходимую внутреннюю форму выражения оригинальности творческого мышления в науке.

3. Если руководствоваться диалектико-материалистическим пониманием тождества мышления и бытия (то есть учитывать, что мышление – это общественно-исторический продукт и форма духовного производства), то стиль научного мышления - это явление социально-культурной природы. Но единого понимания стиля научного мышления как социально-культурной детерминации научного познания нет.

С точки зрения нормативно-гносеологического подхода стиль научного мышления рассматривается как система «методологических регулятивов» [10, с. 931], направляющих научный поиск, детерминирующих активность участников познавательного процесса.

Понимая «стиль научного мышления» как внутреннюю гносеологическую детерминацию научного познания, исследователи отождествляют стиль мышления со структурой сознания науки как социального института, либо с отдельными элементами этой структуры, как правило, картиной мира, мировоззрением, методом. Как справедливо отмечает А. С. Кравец, категория «стиль мышления», вопреки воле исследователей, стала модным наименованием «старых проблем» - проблем научной методологии [7, с. 4]. Исследователи стиля не различают регулятивный характер стиля научного мышления и метода в научном познании.

Социальная детерминация познания фиксируется в формах, отчужденных от творцов науки, и «стиль мышления» понимается в значении, близком к категории «парадигма», на что указывал С. Б. Крымский [8, с. 307]. Стиль науки рассматривается не как тотальность, реализующаяся через особенности, а в абстрактно-всеобщей форме, как нормы и идеалы познания. Стиль науки интерпретируют то как исторически оправданные способы конструирования реальности, то как выражение «общего мнения» представителей научного сообщества, то как «лексиконы» творцов науки (что опять приводит к подмене стиля мышления стилем его языка).

Представители нормативно-ценностной детерминации познавательного процесса утверждают, что стиль научного мышления не связан с предметом исследования и относится к «неспецифическим познавательным механизмам» [2, с. 172], обеспечивающим «ценностную связь научного познания с другими сферами деятельности, с культурным целым» [12, с. 128].

Отрывая понимание стиля мышления от предметного содержания познания, гуманитарная мысль понимает стиль мышления неопределённо, метафорически, определяя его то как дух эпохи, то как ветер, «господствующий в эту эпоху и непреодолимо гнущий все в одну сторону» [6, с. 84].

Кризис дисциплинарно организованной науки в XX веке способствовал критике канонизированных форм мышления в науке и развитию плюралистических воззрений на стиль научного мышления в духе бюффоновского тезиса: «Стиль - это человек». Отчужденность науки от человека воспринималась как следствие «разрушения живого культурного слоя науки, слоя стилистических структур, стилевой активности субъекта…» [1, с. 66].

Для западноевропейской философии и социологии науки плюрализм является нормой мышления (ситуационный подход). Провозглашается относительность, а также несоизмеримость различных научных стандартов, картин мира, методологических нормативов, идеалов познания. Развитие плюралистического подхода начинается с утверждения несоизмеримости исторически сменяющихся стилей мышления (Л. Флек). В дальнейшем утверждается, что в одном историческом пространстве науки могут функционировать несколько «исследовательских программ» (И. Лакатос).

Наличие множества равноценных и самостоятельных исследовательских программ, стилей мышления объясняется субъективностью творцов науки и факторами, внешними для научной деятельности. Представители когнитивной социологии науки Д. Блур, Б. Барнс и М. Малкей объясняют различия в способах конструирования научного знания влиянием локального социально-культурного контекста. Научное мышление в этом случае теряет свою специфику, оно отождествляется с проектировочным мышлением или с идеологией.

Понятие «стиль» в ситуационном исследовании научного мышления начинает применяться очень широко и утрачивает свою специфику, становится синонимом того, что следовало бы называть манерой, т.е. отражает частные и случайные особенности научного творчества.

Стиль, в отличие от манеры, - это выражение индивидуальности субъекта как единства многообразия, необходимый способ его творческой активности, поэтому стиль зависит не только от субъекта, но и от предмета и вида деятельности. Понять стиль мышления в этом качестве не удалось представителям ни нормативного, ни плюралистического подхода.

Анализ логики развития понимания стиля мышления в науке обнаруживает, что исследователи стиля, как правило, обращаются к дисциплинарно организованной науке - гигантской индустрии производства и применения знания, не исследуя социальную сущность науки как всеобщего труда, как свободного духовного производства. Поэтому и социальная детерминация научного познания исследуется ими в формах, отчужденных от участников познавательного процесса, что есть исторически-преходящее положение вещей, существование науки.

Понимание науки как «всеобщего труда» введено в научный оборот К. Марксом. «Всеобщим трудом, - писал Маркс, - является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обусловливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников» [9, с. 116].

Маркс ограничился идеей. Единого понимания науки как всеобщего труда в настоящее время нет. Разработка теории науки как всеобщего труда - дело будущего. Развитие идей Маркса о всеобщем труде осуществлял В. С. Библер. Он, как и Маркс, не отождествлял «всеобщий труд и духовное производство». Тот факт, что всеобщий труд сосредоточен исключительно в духовном производстве, исторически преходящее положение дел. Всеобщий труд - это производство человека во всем богатстве его общественной природы (материальной и духовной), «целостность его производительных сил» [4, с. 245].

Развитие субъекта деятельности - есть не только деятельность, но и отношение. Мы предполагаем, что специфика социальных отношений науки как всеобщего труда, формирующая стиль мышления, состоит в том, что субъекты познания взаимно ориентируют и развивают мышление друг друга. Форма всеобщности труда подтверждается реальностью его, как особенного способа существования общественного труда. Всеобщее содержание, способность действовать по-человечески даны человеческому индивиду через других людей, а потому есть особое отношение – отношение развития субъекта деятельности.

Исходя из понимания социальной сущности науки как всеобщего труда, проблему понимания стиля научного мышления нужно переформулировать по-новому. В какой форме выражаются продукты научной деятельности как всеобщего труда? Что является специфической формой их представления в культуре? Ответ очевиден. Специфической формой представления продуктов научной деятельности как всеобщего труда является стиль научного мышления.

Мы предлагаем использовать понятие «стиль научного мышления» для обозначения формы представления в культуре научного мышления как всеобщего труда.

Стиль манифестирует другим творцам, что мышление познающего субъекта оригинально, то есть является особенным в институте научного познания. В стиле мышления выражается социально-культурное самоопределение субъекта научного познания, творческое освоение им форм интеллектуальной деятельности предшественников и современников. Стиль неотделим от личности познающего субъекта и опредмечен - дан другим как оригинальный способ осуществления познавательной активности. Формирование стиля мышления является призванием исследователя найти свой путь в науке, раздвинуть границы познания.

Оригинальность научного мышления – это проект, в соответствии с которым объективная реальность познается научным сообществом. Конструктивно-проектировочная деятельность свойственна не только техническому творчеству, но и науке постольку, поскольку процесс познания изобретается, организуется ученым. Разумеется, научное мышление не сводимо к проектировочному мышлению. Конструктивно-проектировочная деятельность осуществляется как функция организации исследовательской деятельности в институте научного познания.

Стиль научного мышления характеризует субъекта познания как организатора научного сообщества, создающего оригинальные предметные представления в ходе интеллектуального конструирования как функции организации деятельности. Поэтому стиль мышления - это оригинальная предметная структура процесса познания, выражающая социально-культурное самоопределение организатора науки. Предложенное нами понимание стиля мышления может выполнять методологическую роль в исследованиях творческих процессов в науке.

Ценность стилевой организации мышления научного сообщества не безусловна, она предполагает особый тип общества, в котором формируется институт науки. Трансформация стилевой организации мышления научного сообщества в парадигмальную организацию обусловлена общественным разделением труда и возникновением иного типа кооперации всеобщего труда, где имеет место интеллектуальное подчинение одних исследователей (экспериментаторов) другим (теоретиками).

По мере того, как противоположность субъекта практической деятельности и субъекта изменения деятельности снимается новой формой кооперации всеобщего труда, предполагающей самодеятельность, самокритику субъекта (стилевая форма организации мышления), классический идеал рациональности, а также шаблоны классической парадигмы мышления окончательно потеряют значение в научном познании.

Интеллектуальное подчинение в сфере научного познания - исторически преходящее состояние дел, поэтому категория «парадигмы» не дает возможности характеризовать отношения научного познания на различных стадиях его развития. Категория «стиль научного мышления» - более универсальная категория, она выражает сущность науки как всеобщего труда и позволяет выявить единство социальных и когнитивных сторон познания на различных ступенях его исторического развития.

Список литературы

1. **Андрюхина Л. М.** Стиль науки: культурно-историческая природа. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. 152 с.
2. **Барчунова Т. В.** Понятие стиля мышления как средства методологической рефлексии // Мысли о мыслях. Новосибирск: ЭКО, 1995. Т. 1. С. 169-183.
3. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
4. **Библер В. С.** Мышление как творчество. М.: Политиздат, 1975. 399 с.
5. **Драма советской философии: Э. В. Ильенков**: книга-диалог / сост. и ред. В. Толстых. М.: ИФ РАН, 1997. 239 с.
6. **Ивин А. А.** Интеллектуальный консенсус исторической эпохи // Познание в социальном контексте. М.: ИФРАН, 1994.
7. **Кравец А. С.** Стиль мышления как понятие и реальный научный феномен // Стиль мышления как выражение единства научного знания. Воронеж: ВГУ, 1981. С. 3-36.
8. **Крымский С. Б.** О стиле мышления современного естествознания // Проблемы философии и методологии современного естествознания. М.: Наука, 1973. С. 306-312.
9. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. Изд-е 2-е. М.: Политиздат, 1961. Т. 25. Ч. 1. 545 с.
10. **Порус В. Н.** Стиль научного мышления // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. С. 931-933.
11. **Сачков Ю. В.** Научный метод: базовые компоненты и современные особенности [Электронный ресурс] // Vox: электронный философский журнал . 2011. Вып. 11.
12. **Устюгова Е. Н.** Стиль научного мышления как культурологическая проблема // Наука и культура. М.: Наука, 1984. С. 126-137.

SCIENTIFIC THINKING STYLE UNDERSTANDING PROBLEM

Ustyugov Viktor Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Siberian Federal University
ystugov@gmail.com

Basing on the principle of thinking and being identity the author raises the question of the possibility of applying the notion "style" to the description of scientific thinking, analyzes different variants of the answer to this question, substantiates the methodological role of the category "universal labour" for the solution to the problem of understanding scientific thinking style as the social-cultural determinant of scientific cognition, and comes to the conclusion that scientific thinking style is the product and form of the relations of science as universal labour.

Key words and phrases: scientific thinking style; identity of thinking and being; problem; universal labour; organizer of science; relations of scientific cognition; originality.

УДК 94
Исторические науки и археология

В статье, подробно изучив публикации региональной печати 1920-х гг., автор анализирует уровень молодежной религиозности в Северной Осетии, её формы. Исследуется первое поколение молодёжи СССР, растущей в условиях религиозной семьи и атеистического государства, а также способы влияния последнего на молодежь. Показывается разнообразный религиозный ландшафт республики в рассматриваемое время. Большое внимание уделено антирелигиозной деятельности комсомола и Союза безбожников.

Ключевые слова и фразы: молодёжь; религия; сектантство; комсомол; безбожник; «отцы и дети».

Хачиров Сослан Солтанович
Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова
palestinec1@mail.ru

«МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ»: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ ЖИЗНИ МОЛОДЁЖИ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В 1920-Е ГОДЫ©

Религия всё больше проникает в общественную жизнь, осваивая современные информационные технологии и средства коммуникаций, а «титульный» в России религиозный институт - Православная Церковь - пользуется широкой поддержкой со стороны государства и непосредственно его лидеров в лице президента и премьера, которые, несмотря на напряжённый график, уже по традиции присутствуют на наиболее значимых православных праздниках. Фактически Православная Церковь стала одним из институтов государства, заполнив собою до того пустующую нишу под названием «национальная идея».

На протяжении нескольких лет мы являемся свидетелями планомерного внедрения в общественное мнение идеи о возврате религии в стены школы, что противоречит законом любого светского государства. Политика Православной Церкви понятна, в её задачи входит возвращение своей былой мощи, попранной советским периодом жизни нашей страны, изменившим ментальность народа по отношению к религии, а акцентом в этой борьбе и её окончательной целью вполне логично является молодёжь. Эта возрастная категория наиболее подвержена изменениям и к восприятию новых тенденций. Здесь уместно провести аналогию с двадцатыми годами XX столетия, когда большевики, пришедшие к власти, много внимания уделяли молодёжи и, в частности, религиозному аспекту её жизни. Разница в том, что если в современной России государство во многом заинтересовано в религиозности молодёжи и привлечению её в лоно Церкви, то в стране Советов ситуация была иной. Отвлечение и отторжение молодого поколения от «религиозного дурмана» было одной из главных целей в молодёжной политике государства. Но, несмотря на противоположность политик двух формаций по отношению к молодёжи, в данной ситуации прослеживается одна и та же динамика - неприятие и сопротивление навязываемым сверху нормам поведения в отношении к религии.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить степень религиозности и её формы в среде молодёжи Северной Осетии в 1920-х годах.

Советское государство в своих первых декретах ясно дало понять, что будет бороться против всех организаций религиозного толка, и так как Русская Православная Церковь, являвшаяся составной частью государственного аппарата, занимала особое место, то почти вся энергия советских функционеров была направлена именно против этой конфессии.

2 ноября 1917 года была обнародована «Декларация прав народов России». Церковь отторгалась из сфер гражданской и государственной жизни, отменялись все религиозные привилегии и ограничения. 11 декабря 1917 года очередным решением новой власти дело образования и воспитания было из духовного

© Хачиров С. С., 2013